

7. *Поспелов И.*, прот. Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе. Костромской кремль : сб. материалов / сост. А. В. Семенова. – Кострома : Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2018. – 552 с.

УДК 340

Пуцин Арсений Игоревич,
*студент, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Puschin Arsenii Igorevich
Student, Saint Petersburg State University, St. Petersburg

arsenypushchin@gmail.com

СОБОРНОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ИДЕАЛЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

CONCILIARITY AND JUSTICE AS THE IDEALS OF RUSSIAN STATEHOOD

В статье рассматриваются понятия «соборность» и «справедливость» в контексте рассуждения о российской государственности, которую автор представляет в качестве длящегося исторического процесса. Делается вывод, что соборность – это свойство государствообразующего русского народа, заключающееся в духовном (не обязательно религиозном) единстве его представителей. Народы, сопредельные с государствообразующим, со временем также перенимают данное свойство, что обеспечивает возможность общественной интеграции и государственного строительства. Конечную цель этого процесса автор видит в построении общества справедливости, в котором личность не будет подавляться большинством, а только усилится в межчеловеческом духовном и телесном «многоединстве».

The article examines the concepts of “conciliarity” and “justice” in the context of reasoning about Russian statehood, which the author presents as a continuing historical process. The conclusion is made that conciliarity is a property of the state-forming Russian people, consisting in the spiritual (not necessarily religious) unity of its representatives. The peoples adjacent to the state-forming one also adopts this property over time, which provides an opportunity for social integration and state-building. The author sees the ultimate goal of this process in building a society of justice in which the individual will not be suppressed by the majority, but will only strengthen in the interhuman spiritual and bodily “multi-unity”.

Соборность, справедливость, российская государственность, общество справедливости, духовное единство.

Sobornost, justice, Russian statehood, justice society, spiritual unity.

26 декабря 2021 года исполнится ровно 30 лет с момента распада СССР. Экономические, социальные и культурные достижения ушедшей советской эпохи неоспоримы, и современная Российская Федерация строится на этом фундаменте, перенимая положительный опыт прошлого и стремясь избежать его ошибок. Подобным образом и Советский Союз возник на останках Российской империи и вскоре объединил ее разрозненные осколки. Российская империя также имела своего исторического предшественника – Московское государство, которое, в свою очередь, вобрало в себя множество княжеств, оставшихся после исчезновения Древней Руси. Такой обширный перечень государственных образований, составляющий историю России, отнюдь не является аргументом к ложному выводу о недолговечности и ненадежности власти и закона в нашем обществе – наоборот, он свидетельствует о необычайно упорном стремлении русского народа, испокон веков проживавшего на данных территориях, к объединению, государственному строительству и вовлечению в этот процесс сопредельных с ним этносов. Недаром даже в Конституции после внесения поправок была отмечена особая роль русского народа как государствообразующего.

Отсюда возникает вопрос о причине такого упорства, об основании, благодаря которому российская государственность, несмотря на множественные изменения в экономике, политике, культуре и общественной жизни, сохраняется и развивается уже более тысячелетия. Вряд ли таковым основанием можно считать классовое сознание, поскольку данное явление отлично для каждого класса и не способно обеспечить интеграцию общества, необходимую для продуктивного государственного строительства, не приводя при этом к диктатуре того или иного класса. Кроме того, сформировавшееся некогда в среде пролетариата позитивное классовое сознание – это результат распространения марксистского учения, детище советской эпохи, которое просто не могло оказывать такого существенного влияния на более ранние этапы русской истории. Более продуктивным представляется обратиться к достижениям политико-правовой и философской мысли Российской империи, вобравшей и развившей наиболее значимые учения предшествующих периодов. На ум сразу приходит Теория официальной народности С. С. Уварова, кратко выраженная им в виде знаменитой триады: «Православие, Самодержавие, Народность» [9, с. 70]. Однако если применительно к императорской России данное учение можно признать верным, то при попытке распространить его на всю нашу государственность в ее историческом развитии возникают неминуемые противоречия. Самодержавие, которое С. С. Уваров понимал исключительно как абсолютную монархию и, более того, отождествлял с личностью Николая I [2, с. 8–9], невозможно назвать обязательной чертой российской власти, подтверждением чему служат Советский Союз и современная Российская Федерация. Не является обязательным элементом и Православие, утратившее значительную долю авторитета и влияния на государственную власть и население в советский период. Остается последний «столп» российской государственности – Народность, т. е. полное духовное единение народа как внутри себя, так и снаружи: с царем

и церковью. Но поскольку ранее уже был сделан вывод о том, что царская власть и церковный авторитет не являются строго обязательными для исторического развития России, логически следует утверждение, что искомым основанием российской государственности является некая черта русского (государствообразующего) народа, которая обеспечивает необычайную степень интеграции общества и тем самым выступает нашим конкурентным преимуществом в мировом историческом процессе.

Может последовать замечание, что любому народу присуще стремление к объединению для достижения общего блага. Это утверждение, хотя и верное, представляется излишним упрощением. Западная цивилизация более склонна к индивидуализму, что позволяет обеспечивать широкую свободу развития каждой отдельной личности; на Востоке господствует коллективизм, дающий возможность привлекать гигантские трудовые ресурсы для социально важных проектов. Коллективизм (общинность) представляет собой органическое, но не духовное единство, осознание людьми потребности друг в друге для достижения общего интереса (производственного, культурного и т. д.), что влечет приоритет общества над личностью. Русская крестьянская община же, как следует из трудов славянофилов, явление более высокого, духовного порядка, в основе взаимодействия ее членов лежит свойство соборности [1, с. 74–75].

Термин «соборность» в русской философии имеет два основных значения: богословское и социально-философское. А. С. Хомяков, который впервые ввел его в научный оборот, рассматривал соборность как интегрирующее свойство Православной церкви: коротко его можно сформулировать как «основанный на взаимной любви синтез личной свободы и единства целого» [7, с. 64]. При этом любовь А. С. Хомяков видел следствием разлитой повсюду «божественной благодати», а свободу находил не в независимости личности от воли коллектива, а в возможности индивидуального обращения к Богу. Находясь под некоторым влиянием его трудов, другие религиозные философы (С. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков) рассматривали церковь как объективную реальность, мало зависящую от воли и сознания человека и необходимую для «богочеловеческого» общения («единство по благодати Божией, а не по человеческому установлению»), однако при этом, как отмечает Е. В. Тимошина, они излишне упростили первоначальную категорию соборности, по сути, исключив из нее церковную составляющую, и низвели ее до общинности (коллективизма) [7, с. 65–66].

Не выходя за рамки религиозно-философской парадигмы, С. Л. Франк видел соборность в ином значении: как особый способ бытия русского народа, заключающийся в осознании необходимости общины не просто как привычного органического целого, но как духовного «многоединства» общности индивидов, в котором отдельные личности не подавляются волей большинства, а усиливаются благодаря ей [8, с. 47]. Соборность, по мнению мыслителя, является идеальным принципом развитого intersубъективного общения [10, с. 94] и, следовательно, фундаментом русской общины и необходимой основой российской государственности. При этом, в отличие от ранних славянофилов, С. Л. Франк видит в соборности свойство не религиозного, а еще более высоко-

го, духовного единения народа, в то время как существующая («видимая») церковь для него – это далекий от совершенства социальный институт, который по своей природе представляет собой лишь «видимое общение» [8, с. 63]. Следует признать, что такое понимание соборности наиболее близко с первоначальным значением, предложенным А. С. Хомяковым, и в каком-то смысле является его развитием.

Можно сделать вывод, что причиной возникновения и основанием российской государственности является соборность русского народа, его необычайное единство, берущее начало не только из общности исторической судьбы и схожести условий ведения хозяйства и быта, но и из глубокого духовного родства всей нации: «Всякое умаление действия соборности, всякий отрыв от нее испытывается личностью как умаление и обеднение ее самой, как лишение» [8, с. 61]. Не вполне верным будет возражение о том, что жители современной России утратили свойство соборности: наблюдаемая атомизация общества (как следствие, в том числе, развития информационных технологий и агрессивной экспансии западной культуры) является разрушением (обратимым!) лишь внешней сферы межчеловеческого общения – коллективного взаимодействия или, как его называл С. Л. Франк, «общественности». Духовное единство народа, т. е. соборность, сохраняется, свидетельствами чему могут послужить быстро растущее волонтерское движение и многомиллионные шествия участников акции «Бессмертный полк».

Но, как у нашей государственности есть причина, так у нее должна быть и цель – идеал, к которому Россия будет стремиться, и более того, стремиться с самого своего зарождения! Таким идеалом представляется построение совершенного общества – общества справедливости. В узком смысле справедливость может быть сведена к моральной или правовой соразмерности наказания или поощрения «действительным свойствам и деяниям людей» [3, с. 245], однако ее содержание субъективно и может варьироваться в зависимости от исторической эпохи, государственного и общественного строя и множества других факторов. Объективный же идеал справедливости «вытекает из двоякого естественного стремления человека – сделаться самостоятельной личностью, став, в то же время, частью какого-нибудь большого (общественного) целого» [4, с. 135]. Так, В. Ю. Сурков в одном из своих публичных выступлений сделал вывод, что русская культура – это и есть основанное на особом национальном понимании справедливости «восприятие целого», совместное духовное постижение Высшей истины [6, с. 94–96]. Русская культура идеалистична, интуитивна, а потому находится в конфликте с рациональностью Запада [5, с. 77]. Это, однако, не должно служить поводом для построения опасных шовинистических идей о «превосходстве» или, наоборот, «ущербности» русского народа в сравнении с остальными: как уже говорилось ранее, каждая цивилизация обладает своими неповторимыми особенностями, выступающими как преимуществами, так и недостатками.

В действительности, вытекающее из духовного единства (соборности) стремление создать общество справедливости – это норма русского бытия. Это

ось, на которой исторически строится вся российская государственность, поскольку данный вектор развития со временем перенимают сопредельные с государствообразующими народами, образуя единую многонациональную державу. Историческую роль основной для русских религии – Православия – в данном процессе трудно переоценить, но в то же время необходимо отметить, что придание ему чрезмерно большого значения может быть опасно в условиях многоконфессиональной страны и противоречит не только Конституции, но и здравому смыслу. Единство даже не русского, а российского народа основано на крепкой духовной связи, а религию следует рассматривать лишь как внешний атрибут, как среду духовной коммуникации, которая способна объединить людей и направить их для достижения истинной цели нашей государственности – создания общества всеобщей справедливости, в котором личность не будет подавляться большинством, а только усилится в межличностном духовном и телесном «многоединстве».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бармашова Т. И., Ломанов П. В. Понятие «соборность» в русской философии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2020. – Вып. 1. – С. 73–80.
2. Заболотная А. С. Теория официальной народности как идейно-теоретическое и философско-правовое обоснование самодержавия в России // Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 4. – С. 2–12.
3. Ильин И. А. Теория права и государства : сб. науч. тр. – М. : Зерцало-М, 2014. – 552 с.
4. Клименко Т. М. Справедливость как принцип права // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1. – С. 135–137.
5. Моисеенко М. В. Философия культуры И.А. Ильина // Вестник РУДН, сер. Философия. – 2003. – № 1. – С. 76–82.
6. Сурков В. Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии // Вестник российской нации. – 2008. – № 1. – С. 91–109.
7. Тимошина Е. В. История правовых и политических учений России (первая половина XIX в.) : учебное пособие для обучающихся по образовательной программе бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция». – СПб. : ЛЕМА, 2014. – 70 с.
8. Франк С. Л. Духовные основы общества : сбк. – М. : Республика, 1992. – 510 с.
9. Шевченко М. М. Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I // Река времен. Книга истории и культуры. Кн. 1. – М. : Эллис Лак, 1995. – С. 68–78.
10. Ягубова С. Я. Категория «соборность» в философской антропологии С. Л. Франка // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – Т. 2, № 2. – С. 90–98.